

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 102–112.
Cherapovets State University Bulletin, 2021, no. 2 (107), pp. 102–112.

Научная статья

УДК 10.02.01

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-8>

Рассмотрение признаков и значений слов категории состояния в русском языке и их эквиваленты в персидском

Бахаре Чераги¹, Асгар Годрати^{2✉}

^{1, 2}Университет им. Алламе Табатабани,
Тегеран, Иран,

¹bahareh.cheraghi@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-7602-1308>

²asghar_ghodrati@yahoo.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-6803-8211>

Аннотация. Статья посвящена изучению признаков слов категории состояния в русском языке и их эквивалентам в персидском. Проблема заключается в том, что персоязычные студенты, осваивающие русский язык, не всегда могут различать слова категории состояния, наречия и краткие прилагательные ввиду их смыслового сходства при переводе. В работе рассмотрены частеречные признаки указанных категорий слов в русском языке. Показано, что односоставные безлично-предикативные предложения переводятся на персидский язык в качестве как безличных, так и личных конструкций. Прилагательные, называемые в персидской грамматике *mosnad*, а также слова типа *bayad*, *nabayad*, *mišavad*, *mitavan* в значении *можно / нельзя* в большинстве случаев являются персидскими эквивалентами слов категории состояния русского языка.

Ключевые слова: категория состояния, безличная форма, неизменяемость, односоставное предложение, значение, эквивалент, русский язык, персидский язык

Для цитирования: Чераги Б., Годрати А. Рассмотрение признаков и значений слов категории состояния в русском языке и их эквиваленты в персидском // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 102–112. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-8>.

Considering the characteristics and meanings of state category words in Russian and their equivalents in Persian

Bahareh Cheraghi¹, Asghar Ghodrati^{2✉}

^{1,2}Allameh Tabataba'i University,
Tehran, Iran,

¹bahareh.cheraghi@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-7602-1308>

²asghar_ghodrati@yahoo.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-6803-8211>

Abstract. This work focuses on the meanings and features of the state category words in Russian and their equivalents in Persian. The problem is that Persian-speaking students who learn the Russian language in Iranian universities cannot always distinguish between words of the category of state, adverbs and short adjectives due to their semantic similarity in translation. The paper shows their part-of-speech features, and that one-member impersonal-predicative sentences are translated into Persian by both impersonal and personal sentences. Adjectives, the so-called (*mosnad*) in Persian grammar, as well as words like (*bayad, nabayad, mišavad, mitavan*) in the meaning of *can / can not*, in most cases are equivalent to words of the state category in Russian.

Keywords: category of state, impersonal form, unchangeability, one-member sentence, meaning, equivalent, the Russian language, the Persian language

For citation: Cheraghi B., Ghodrati A. Considering the characteristics and meanings of state category words in Russian and their equivalents in Persian. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 102–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-8>.

Введение

Слова категории состояния в русском языке выражают разнообразные значения и отличаются от наречий семантически, морфологически и синтаксически. Они часто являются сказуемыми в односоставных безличных предложениях, в то время как наречия в персидском языке не могут употребляться в роли сказуемых.

Как отмечает Н. М. Маторина, вопрос о месте категории состояния в системе частей речи до сих пор полностью не решен; можно говорить о том, что для данных слов значение состояния – это особенное категориальное значение¹.

По мнению Н. М. Шанского, термин «категория состояния» связан с лексическим значением слов этой части речи, а термин «безлично-предикативные слова» указывает на синтаксические функции слов названной категории².

И. А. Антонова объясняет, что к числу слов категории состояния относятся слова разных частей речи, но только в значениях, закрепленных за ними в том случае, если они выполняют роль сказуемого³.

¹ Маторина Н. М. Слова категории состояния как часть речи (лингвометодический аспект). Статья 2 // Молодой ученый. 2017. № 6.1 (46.1). С. 45.

² Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 223–224.

³ Антонова И. А. О терминах «категория состояния» и «предикативы». Предикативы как предикат для выражения эмоционального состояния / отношения // Язык, сознание, коммуни-

Поскольку слова категории состояния в русском языке часто употребляются в односоставных безличных предложениях, рассмотрим предложения такого типа в русском и персидском языках.

П. А. Лекант указывает на то, что в односоставных предложениях предикативная основа выражается одним главным членом, который занимает независимую позицию. Другие члены предложения уточняют его и являются зависимыми¹.

По мнению Н. С. Валгиной, отсутствие деятеля – это семантическая основа безличных предложений. Указание на деятеля во фразе существует в такой форме, которая не допускает подлежащего².

Согласно исследованиям Ю. А. Рубинчика, предложения в персидском языке структурно и по способу выражения предикативности делятся на две группы: двусоставные и односоставные. Двусоставные имеют два главных члена – подлежащее и сказуемое, а односоставные – только один³. Кроме того, ученый добавляет, что в персидском языке в безличном односоставном предложении подлежащее, испытывающее некое состояние, отсутствует и не может быть понято исходя из контекста или из форм глагола. В таком предложении главный член представлен глаголом, форма которого не выражает лица⁴.

Перед тем как рассматривать разные виды персидских безличных предложений, следует познакомиться с типами инфинитивов, свойственных данному языку. Ж. Лазар в своей книге указывает на то, что в персидском существует два типа инфинитива: *kamel* – полнозначный и *moraxam* – усеченный. В полнозначном инфинитиве суффикс “an” присоединяется к основе глагола (например, *goftan* в значении ‘сказать’). Усеченный инфинитив имеет следующую конструкцию: *nemitavan goft*⁵.

В лингвистике существуют разные мнения по поводу классификации безличных предложений в персидском языке, в данной статье мы не сможем рассмотреть каждое из них. Так, например, Ю. А. Рубинчик считает, что в безличных конструкциях глаголы часто употребляются в форме 3-го л. ед. ч. По мнению ученого, главный член безличных предложений в персидском языке может быть выражен: 1) безличными формами глаголов (*tavanestan va bayestan*) и их синонимами в сочетании с усеченными инфинитивами: *Bayad raft*; 2) именной частью и глаголом-связкой в форме 3-го л. ед. ч. (*ast, budan, šodan Sard ast*); 3) именной частью в сочетании с предикативной связкой и местоименной энклитикой: *Sardam ast*; 4) пассив-

кация / под редакцией В. В. Красных, А. И. Изотова. Москва: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26. С. 128.

¹ Лекант П. А. и др. Современный русский язык. Москва: Дрофа, 2002. С. 423.

² Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис. Москва: Высшая школа, 2003. С. 163.

³ Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. Москва: Восточная литература, 2001. С. 382.

⁴ Там же. С. 386.

⁵ Lazar Zh. Dasture zabane farsi moaser [Лазар Ж. Современная грамматика персидского языка]. Tehran: Hermes, 2005. P. 268.

ной формой простых и сложных глаголов (*Gofte šod*); 5) устойчивыми глагольными словосочетаниями с местоименной энклитикой (*Xabam nemibarad*)¹.

А. Голамреза в своей книге «Грамматика персидского языка» называет часть безличных предложений четырехсоставными и указывает на следующие их свойства: 1) отсутствие подлежащего; 2) наличие четырех компонентов: существительное (или прилагательное) + присоединенное к существительному (или прилагательному) местоимение + глагол + глагольное окончание; 3) ограниченное количество фраз (невозможно образовать новые предложения, подражая существующим); 4) два типа строения: а) предложения, присоединенное местоимение в которых невозможно пропустить, так как оно относится к действующему лицу (например, *xandeam gerefti*); б) предложения, полнозначные и без присоединенного местоимения; иногда в них употребляются спрягаемые формы глагола *budan* (например, *Sardam ast*)².

Поскольку слова категории состояния часто используются в самых разнообразных речевых ситуациях, их изучение, безусловно, весьма важно. Далее рассмотрим, чем слова категории состояния отличаются от кратких прилагательных, наречий и имен существительных, а затем проанализируем семантические особенности данной категории в сопоставлении с персидским языком. Большинство примеров переведены с русского языка на персидский самими авторами статьи.

Основная часть

Слова категории состояния в сопоставлении с краткими прилагательными среднего рода, наречиями на -о, именами существительными

Н. М. Шанский и А. Н. Тихонов в своем труде «Современный русский язык» отмечают, что слова категории состояния формируются в основном из кратких прилагательных на -о, существительных и наречий. Однако необходимо принимать во внимание следующее:

1) в отличие от кратких прилагательных безлично-предикативные слова не согласуются ни с чем и употребляются только в безличных предложениях³:

1а. Комната **светла** (краткое прилагательное). – *Otaq roušan ast*.

1б. В комнате **светло** (категория состояния). – *Otaq (dar otaq) roušan ast*.

Мы видим, что перевод предложений 1а и 1б в персидском языке одинаков. Односоставное безличное предложение передается на персидский язык личной конструкцией.

2а. Солнечно и **недвижимо** (категория состояния). – *Aftabi va saket as*.

2б. **Недвижимы** (краткое прилагательное) Волга и Ока. – *Volga va Oka bixarkat xastand*.

¹ Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. Москва: Восточная литература, 2001. С. 106.

² Gholamreza A. Dasture zabane farsiyе emruz [Голамреза А. Грамматика персидского языка сегодня]. Tehran: Ghatre, 1995. P. 42.

³ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 228.

Как и в предыдущем примере (1б) эквивалентным переводом безличного русско-го предложения в персидском языке является личная конструкция;

2) отличие безлично-предикативных слов от наречий заключается в том, что слова категории состояния выражают не признак, а состояние лиц, среды, предметов. Они подчиняют себе глагол и управляют дательным падежом, обозначающим лицо (или предмет), находящееся в том или ином состоянии¹:

1а. Уже **поздно** (категория состояния) *выезжать в лес*. – *Digar bara-ye raftan be jangal dir ast*.

1б. **Поздно** (наречие) *выезжать в лес опасно*. – *Dir be jangal raftan xatarnak ast*.

2а. Мне еще **рано** (категория состояния) *вставать*. – *Hanuz zyd ast ke barxizam*.

2б. **Рано** (наречие) *вставать не привык*. – *Adat nakard-e ast zud barxizad*.

В предложении 1а слово «поздно», являющееся категорией состояния, передается на персидский язык прилагательным (*dir*) и вместе с глаголом-связкой (*ast*) входит в состав сказуемого, его невозможно удалить без потери смысла. В примере 1б наречие «поздно» переводится на персидский язык с помощью прилагательного (*dir*) и представляет собой часть подлежащего. Оба персидских предложения – личные.

В предложении 2а слово «рано», являющееся категорией состояния, передается на персидский язык прилагательным (*zud*), при этом персидское предложение безлично;

3) имена существительные, которые переходят в разряд категории состояния, теряют значение предметности и начинают выражать состояние. Они не согласуются с другими словами и, выступая в функции сказуемого безличного предложения, управляют дательным лица и имеют подчиненный инфинитив:

1а. **Лень** (существительное) *портит человека*. – *Tanbali ensan ra viran mikonad*.

1б. Мне **лень** (категория состояния) *зайти за хлебом*. – *Man tanbaliyam miqayad donbal-e nan beravam*.

Как можно заметить, в предложении 1а слово «лень» переводится на персидский язык с помощью существительного (*tanbali*) и выполняет функцию подлежащего. В примере 1б «лень» является словом категории состояния, субъект выражается местоимением *мне*. Второе предложение в персидском языке личное.

2а. Была весенняя **пора** (существительное). – *Bahar bud*.

2б. **Пора** (категория состояния) *было отдыхать*. – *Zaman-e esterahat kardan bud*.

В предложении 2б слово категории состояния *пора* передается на персидский язык существительным (*zaman*), конструкция является личной.

Приведем еще несколько примеров:

3а. Он смотрел **печально** (наречие). – *U ba narahati negah mikard*.

3б. Его лицо было **печально** (краткое прилагательное). – *Surataš qamgin bud*.

3в. Ему было **печально** (категория состояния). – *U qamgin bud*.

В предложении 3в безличное предложение переводится на персидский в качестве личного.

¹ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 228–229.

У слов категории состояния есть словообразовательные, синтаксические, грамматические и лексические особенности, однако в данной статье мы ставим своей целью детальное рассмотрение только их семантических характеристик в сопоставлении с персидским языком.

Лексико-семантические особенности слов категории состояния и их эквиваленты в персидском языке

Как было сказано выше, слова категории состояния выражают состояние природы или окружающей среды, человека, а также оценку чего-либо. В зависимости от того, какое состояние они обозначают, слова данной части речи обычно делятся на 10 групп:

1) слова, указывающие на состояние окружающей среды. При них не может быть дательного падежа субъекта:

*С утра было **ветрено*** (А. Н. Толстой). – *Az sobh badi bud.*

***Тихо** в избе* (В. Я. Шишков). – *Kolbe saket ast.*

*У меня зимой в избушке **сыро, холодно***. (И. С. Никитин). – *Dar zemestan Kolbe-ye rustai-ye man martub va sard ast.*

В трех вышеприведенных предложениях слова категории состояния передаются на персидский язык прилагательными (*badi, saket, martub va sard*), которые выполняют предикативную функцию (*mosnad*). Все три персидских предложения являются личными.

*В здании школы было **тихо и пустынно*** (А. А. Фадеев). – *Madres-e saket va xali bud.*

В данном примере персидское предложение личное и переводится с русского языка посредством *mosnadoneleyh + mosnad + глагола-связки* на основании персидской грамматики;

2) слова, обозначающие физическое состояние живых существ:

***Тепло** мне стало* (П. П. Бажов). – *Man garmam šod.*

В этом случае при переводе безличного русского предложения на персидский язык также используется безличная конструкция. Персидский глагол в указанном примере употребляется только в форме 3 л. и не согласуется с подлежащим.

Н. М. Шанский отмечает, что иногда в том или ином состоянии может находиться только часть организма живого существа¹:

*Щекам было **жарко*** (В. Я. Шишков). – *Guneha garm budand.*

*Стало **горячо** сердцу* (А. Н. Толстой). – *Qalb daq shod.*

В данных примерах при переводе русских безличных предложений на персидский язык используются личные конструкции, так как речь идет о части организма живого существа и в обоих персидских предложениях есть подлежащие:

3) слова, которые обозначают душевное состояние человека:

*Ей было **неудобно и стыдно*** (А. Н. Толстой). – *U narahat va šarmgin bud.*

¹ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 224.

Мы видим, что русское безличное предложение передается на персидский язык личной конструкцией, в состав которой на основании грамматики языка перевода входят *mosnadoneleyh + mosnad + глагол-связка*.

Ей и приятно, и в то же время досадно (К. М. Станюкович). – *U ham xošhal ast, va ham qamgin ast.*

В данном случае при переводе русского безличного предложения на персидский язык предпочтение отдается личной конструкции.

Как замечает Н. М. Шанский, многие слова, входящие в первую и вторую группы, могут в переносном значении выражать душевное состояние¹:

Горько мне с вами (В. Я. Шишков). – *Man dar کنار-e to garmat ast (Man dar کنار-e to xošhalam).*

В этом предложении слово «горько» указывает на душевное состояние человека, однако прямое его значение – «о неприятном, едком вкусе». Персидское предложение так же, как и русское, безлично.

Ясно мне было, что на поезд мы опаздываем. – *Barayam vazeh bud ke dir be qatar miresim.*

В персидском языке вышеуказанное предложение, как и в предыдущем примере, безлично. Оно включает составное сказуемое.

Слова категории состояния, входящие во вторую и третью группы, употребляются в сочетании с формой дательного падежа субъекта. Можно говорить о том, что состояние приобретает обобщенный смысл, оно безотносительно к какому-либо лицу в случае отсутствия формы дательного падежа:

1а. *Ивану стало досадно.* – *Ivan qamgin shod.*

1б. *Досадно, когда тебя не замечают.* – *Narahat konand-e ast, vaqti be to ahammiat nemidahand.*

В примере 1а в персидском варианте представлено личное предложение, в 1б – безличное (оно включает составное сказуемое);

4) слова, выражающие состояние временных и пространственных отношений:

Пока не поздно, можно что-то сделать (В. П. Катаев). – *Aknun dir nist, mitavan kari anjam dad.*

Здесь очень тесно. – *Inja xeili amiq ast.*

В указанных предложениях эквивалентами слов категории состояния в персидском языке являются прилагательные, при переводе используются личные конструкции;

5) слова «видно», «слышно», выражающие оценку состояния окружающей среды с точки зрения слуховой и зрительной воспринимаемости предметов²:

Отсюда всю деревню видно. – *Az inja tatam-e šahr did-e mišavad.*

Тропинку с трудом заметно. – *Jade be saxti did-e mišavad.*

Отсюда хорошо слышно. – *Az inja xub šenid-e mišavad.*

¹ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 224.

² Там же. С. 225.

Во всех этих примерах сказуемые персидских предложений имеют форму страдательного залога;

б) безлично-предикативные слова с модальным значением:

Можно войти? – *Mišavad vared šod?*

В данном примере слово категории состояния имеет модальное значение и требует обязательного использования инфинитива. Персидский эквивалент слова «можно» – *mišavad*. В переводе инфинитив имеет усеченную форму, предложение безлично.

Ему **надо** лечиться. – *U bayad darman bešavad.*

В этом случае слово категории состояния также имеет модальное значение и требует обязательного использования инфинитива. Однако в персидском варианте глаголу свойственна сослагательная форма, предложение является личным. Эквивалент слова «надо» – *bayad*. Можно говорить о том, что в случае наличия субъекта в дательном падеже в таких предложениях при переводе с русского на персидский используются личные конструкции.

7) слова с модальным значением, выражающие проявление чего-либо в достаточной мере, обозначающие необходимость прекращения действия:

Будет плакать. – *Ger-ye ra tamam bokonid.*

Довольно спорить. – *Mobahes-e ra tamam bokonid.*

Эквивалентами русских безличных предложений в персидском языке будут личные предложения, в которых слова категории состояния при переводе передаются глаголами в сослагательном наклонении;

8) слова типа *крышка*, *каюк*, *капут*, *конец* и т. п., указывающие на состояние кого(чего)-либо и управляющие дательным падежом субъекта¹:

Капут старику (А. С. Неверов). – *Ajal-e piremarid resid-e ast.*

Нам **каюк**. – *Ajaleman resid-e ast.*

Завтра вам **крышка**. – *Farda daxleman miayad.*

На персидский язык данные предложения переводятся как безличные конструкции, в которых глагол употребляется только в форме 3 л. и не согласуется с субъектом;

9) слова категории состояния, восходящие к существительным и сочетающиеся с инфинитивом: *пора*, *охота*, *досада*, *жаль*, *время*, *недосуг*, *лень* и др.:

Писать тебе посланье мне было **пора**. – *Vaqt-e an bud be to name benevisam.*

В этом предложении слово «пора» указывает на состояние субъекта. В переводе на персидский используется личная конструкция, слово категории состояния является частью глагольного сказуемого;

10) слово *нельзя*, в сочетании с инфинитивом совершенного вида имеющее значение «нет возможности, невозможно», а в сочетании с инфинитивом несовершенного вида – «не должно, не позволено»:

Нельзя (в значении «не позволено») **открывать** дверь¹. – *Nabayad dar ra baz kard.*

¹ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. С. 225.

Нельзя (в значении ‘нет возможности’) *открыть дверь*². – *Nemišavad dar ra baz kard.*

Нельзя *читать чужие письма.* – *Nabayad nameha-ye digaran ra xand.*

Эквивалентами всех указанных русских безличных предложений в персидском языке служат безличные конструкции, включающие слова *nabayad* и *nemišavad* в сочетании с усеченным инфинитивом.

Выводы

Итак, слова категории состояния в русском языке – самостоятельная часть речи, обладающая определенными морфологическими, семантическими и синтаксическими характеристиками и общими признаками. Данные слова выступают в роли главного члена безличного предложения, при этом по структуре совпадают с наречиями, краткими прилагательными в форме среднего рода и некоторыми существительными, но в то же время отличаются от них. Анализ материала показал, что слова категории состояния многозначны, при этом в зависимости от контекста одно и то же слово может быть отнесено к двум или более лексическим группам.

В русском языке слова данной части речи употребляются только в безличных предложениях, однако их эквивалентами в персидском служат как безличные, так и личные конструкции. Нередко русские слова категории состояния переводятся на персидский язык с помощью слов *nabayad*, *nemišavad*, *mitavan*, *bayad*. Инфинитив, употребляемый в таких русских предложениях, в персидском языке передается формой усеченного инфинитива.

Список источников

Антонова И. А. О терминах «категория состояния» и «предикативы». Предикативы как предикат для выражения эмоционального состояния / отношения // *Язык, сознание, коммуникация* / под редакцией В. В. Красных, А. И. Изотова. Москва: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26. С. 128–133.

Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис. Москва: Высшая школа, 2003. 416 с.

Лекант П. А. и др. Современный русский язык. Москва: Дрофа, 2002. 557 с.

Маторина Н. М. Слова категории состояния как часть речи (лингвометодический аспект). Статья 2 // *Молодой ученый*. 2017. № 6.1 (46.1). С. 45–48.

Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. Москва: Восточная литература, 2001. 600 с.

Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: в 3-х ч. Москва: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. 256 с.

Gholamreza A. Dasture zabane farsiyе emruz [Голамреза А. Грамматика персидского языка сегодня]. Tehran: Ghatre, 1995. 176 p.

¹ Zahraei S. H. Dasture amyzechie zabane rusi [Захраи С. Х. Грамматика русского языка]. Tehran: Samt, 2003. P. 465

² Там же.

Lazar Zh. *Dasture zabane farsi moaser* [Лазар Ж. Современная грамматика персидского языка]. Tehran: Hermes, 2005. 334 p.

Zahraei S. H. *Dasture amyeshie zabane rusi* [Захраи С. Х. Грамматика русского языка]. Tehran: Samt, 2003. 588 p.

References

Antonova I. A. O terminakh “kategoriiia sostoiianiia” i “predikativy”. Predikativy kak predikat dlia vyrazheniia emotsional'nogo sostoiianiia / otnosheniia [On the terms “state category” and “predicatives”. Predicatives as a predicate for expressing an emotional state / relationship]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia* [Language, consciousness, communication; ed. by V. V. Krasnykh, A. I. Izotova]. Moscow: MAKS Press, 2004, iss. 26, pp. 128–133.

Valgina N. S. *Sovremennyi russkii iazyk: Sintaksis* [The Modern Russian language. Syntax]. Moscow: Vysshiaia shkola, 2003. 416 p.

Lekant P. A. i dr. *Sovremennyi russkii iazyk* [The modern Russian language]. Moscow: Drofa, 2002. 557 p.

Matorina N. M. Slova kategorii sostoiianiia kak chast' rechi (lingvometodicheskii aspekt). Stat'ia 2 [Words of the state category as part of speech (linguistic and methodological aspect). Article 2]. *Molodii vchenii* [Young researcher], 2017, no. 6.1 (46.1), pp. 45–48.

Rubinchik Iu. A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo iazyka* [Grammar of the modern Persian literary language]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2001. 600 p.

Shanskii N. M., Tikhonov A. N. *Sovremennyi russkii iazyk: v 3-kh ch.* [The modern Russian language: in 3 parts]. Moscow: Prosveshchenie, 1987, part 2. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Word formation. Morphology]. 256 p.

Gholamreza A. *Dasture zabane farsiyeh emruz* [Persian grammar today]. Tehran: Ghatre, 1995. 176 p.

Lazar Zh. *Dasture zabane farsi moaser* [The present Persian grammar]. Tehran: Hermes, 2005. 334 p.

Zahraei S. H. *Dasture amyeshie zabane rusi* [Russian language grammar]. Tehran: Samt, 2003. 588 p.

Сведения об авторах

Бахаре Чераги – кандидат филологических наук, преподаватель; <https://orcid.org/0000-0001-7602-1308>, bahareh.cheraghi@yahoo.com, Университет им. Алламе Табатабаи (пл. Варзеш, 1489684511 Дехкаде Олампики, Тегеран, Иран); **Bahareh Cheraghi** – Candidate of Philological Sciences, Lecturer; <https://orcid.org/0000-0001-7602-1308>, bahareh.cheraghi@yahoo.com, Allameh Tabataba'i University (pl. Varzesh, 1489684511 Dehkadeh Olampik, Tehran, Iran).

Асгар Годрати – кандидат филологических наук, старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0002-6803-8211>, asghar_ghodrati@yahoo.com, Университет им. Алламе Табатабаи (пл. Варзеш, 1489684511 Дехкаде Олампики, Тегеран, Иран); **Asghar Ghodrati** – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer; <https://orcid.org/0000-0002-6803-8211>, asghar_ghodrati@yahoo.com, Allameh Tabataba'i University (pl. Varzesh, 1489684511 Dehkadeh Olampik, Tehran, Iran).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.01.2022; одобрена после рецензирования 18.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 18.01.2022; Approved after reviewing 18.02.2022; Accepted for publication 25.02.2022.